

Если военачальник, павший в бою, совершил великий подвиг, и обстоятельства были особыми, резиденция князя оказывала особую поддержку его семье и внимательно наблюдала за ней. Например, нынешние четыре главных генерала при ставке князя — Стража Севера — Вэй, Фань, Ся и Вэн — были отобраны из потомков невероятно храбрых и заслуженных военачальников времён старого князя и прошли специальную подготовку. Все они с детства жили в резиденции, вместе с тогда ещё наследником Хо Янем делили кров и пищу, вместе тренировались.

То, что Сюэ Цин удостоился обучения у мастеров боевых искусств в резиденции, говорит о его незаурядных способностях и таланте.

Однако его кузина, Сюй Инлань, преследовала совсем иные цели. Раньше она редко появлялась, но как только её двоюродный брат получил возможность заниматься в резиденции, она, девушка на выданье, стала постоянно приходить «помогать». И не только в доме Сюэ, но и часто «заменяла» свою мать в визитах в княжеские покои. Её расчёт был очевиден для любого зрячего.

Очевиден — очевиден, но большого значения не имел. Сюй Инлань не отличалась высоким происхождением и понимала свои границы, не смея и помыслить о месте главной жены. Она лишь надеялась служить князю — Стражу Севера. В конце концов, что за персона князь, чтобы ему было чего-то нельзя? Пока Сюй Инлань не чинила зла, не вредила другим, вела себя достойно и искренне радела о благе резиденции, почитала вдовствующую великую княгиню и была ласкова с Хо Юэ и Хо Цзе, остальные не имели возражений.

Возражений не было, но позабавиться — всегда пожалуйста.

Едва князь вернулся в резиденцию, как эта девица тут же явилась на порог, где и столкнулась с другим «сокровищем сердца». Разве могло обойтись без разговора?

Зеваки перемигивались, атмосфера накалялась.

Сюй Инлань выпрямила спину, подняла подбородок и встала перед Гу Тинном:

— Да, мне нужно с тобой поговорить.

Гу Тин сделал вид, что не слышит пересудов вокруг, и прищурился:

— Простите, а вы... кто будете?

Сюй Инлань ответила:

— Моя фамилия Сюй, я часто навещаю вдовствующую великую княгиню в резиденции. Долго объяснять, некоторые вещи не стоит вдаваться в подробности. Со временем, когда познакомимся поближе, всё узнаешь. Можешь звать меня Лань-цзе.

Её взгляд нагло скользнул по Гу Тину, и её явно не устраивали его слишком правильные черты лица, слишком нежная и белая кожа, слишком тонкая талия... Мужчина, и вдруг такой! Только женщинам работу отбивать!

Она не желала признаваться себе в зависти. Будь он женщиной — было бы неудобно. Но он мужчина! Его нельзя взять в жены с положенной помпой, от него не будет потомства. Даже не задумываясь, она понимала: вдовствующей великой княгине это вряд ли понравится. А если он совершит князя с пути, и тот разочаруется в женщинах?

Если она сейчас избавит княгиню от этой напасти, разве не окажет услугу? Даже если поведёт себя дерзко, её не осудят!

Шум у ворот почти мгновенно долетел до внутренних покоев. Услышав имя, Хо Юэ нахмурила свои прекрасные бровки:

— Бабушке докладывать не надо. Я сама посмотрю.

Служанка забеспокоилась:

— Но молодая госпожа ещё так юна...

Хо Юэ бросила на неё внушительный для её лет взгляд:

— Я сказала, отойди.

Служанка опустила на колени.

Хо Юэ потупила взор:

— Я только посмотрю из-за ворот, не выходя. Если дело примет серьёзный оборот, я сама испрошу указаний у бабушки. Ты не смей тревожить её послеобеденный сон. И присмотри за передним двором, чтобы брат ничего не узнал.

Девочка направилась к воротам. А в боковой горнице, на резном ложе, госпожа Линь закрыла глаза и тяжело вздохнула:

— Пусть идёт. Чем раньше наберётся ума-разума, тем лучше. Мир полон скверны, нужно всё увидеть и познать, чтобы знать, как с этим справляться... Дитя без матери вынуждено всего добиваться само. Я-то стара, недолго мне осталось...

Матушка Гуй поставила на стол свежесваренный чай:

— Госпожа, не говорите так! Вы ещё полны сил и проживёте сто лет! Вы ещё увидите, как маленький господин женится и обзаведётся детьми. Не сгущайте краски. К тому же, есть ещё князь...

Госпожа Линь фыркнула:

— На него уповать? Из двадцати месяцев в году одиннадцать он дома не бывает. Какой от него прок?

Матушка Гуй тихо рассмеялась:

— Эх вы, и в годах не меняетесь: язык остёр, а сердце мягко. В душе вы им безмерно довольны, скучаете по нём, а стоит появиться — сразу ворчите. Хорошо ещё, князь почтительный, знает ваш нрав и не обижается.

Госпожа Линь отвернулась, изображая досаду:

— И ты меня злишь. Не хочу я тебя сейчас видеть. Ступай, постой у ворот.

Улыбка матушки Гуй стала шире:

— Ладно, ладно. Пойду присмотрю за молодой госпожой, ничего не случится. Пока те двое в ворота не ломятся, пусть себе баламутят!

За воротами резиденции Гу Тин смотрел на эту весьма собой довольную барышню Сюй:

— Мне уже семнадцатый год пошёл. А вы хотите... чтобы я вас сестрой называл?

В те времена женились и выходили замуж рано. Обычно девушки в пятнадцать-шестнадцать, а юноши в семнадцать-восемнадцать уже были помолвлены или даже обвенчаны. Немного задержаться — не страшно. Но если девушка к восемнадцати годам не выходила замуж, это считалось уже перебором, и о ней начинали судачить.

Ни одна девушка не хотела слыть «засидевшейся в девках».

Лицо Сюй Инлань мгновенно окаменело. Ясно, парень не промах!

Она пропустила тему «сестринства» мимо ушей и постаралась говорить помягче:

— Здесь, на границе, беспрестанные войны. Князь наконец-то вернулся. Я понимаю, ты торопишься, иначе не притащился бы к самым воротам.

Гу Тин мысленно закатил глаза. Ему бы очень хотелось сказать, что это чистая случайность, что он ничего такого не замышлял, но она не дала ему и рта раскрыть, заговорив быстро и напористо.

— Но у мужчин есть важные дела. Нельзя быть таким бестактным и недальновидным. — Взгляд Сюй Инлань был строг, тон — наставительным.

Гу Тину стало забавно:

— Вы меня поучаете?

Сюй Инлань расправила рукава, её улыбка была исполнена достоинства и великодушия:

— У молодых горячие головы. Знаю, встреча со мной здесь тебя не обрадует. Но я человек широкой души, не стану придираться. Знаю и свою меру, никогда не переступлю черту, установленную в резиденции. О том, что мне не положено, — и не помышляю. Но кое о чём... мне всё же приходится, краснея, тебя предостеречь.

Её манера речи уже разожгла любопытство собравшихся, включая самого Гу Тина:

— О чём же?

Сюй Инлань:

— Всё в этом мире зиждется на старшинстве. Невестка без лет практики свекровью не станет, простой солдат без боёв и почитания старших — командиром. Так и тебе следует быть смиреннее, уступать старшим, почитать их. Тогда они и поддержат тебя, и подскажут, что можно, а чего нельзя.

Гу Тин:

— Например?

Сюй Инлань:

— Например, сегодня, сейчас и здесь тебе совершенно не следовало появляться!

Ух! Какая наглость!

Зеваки замерли, затаив дыхание. Началось, самое интересное начинается! Скорее, народ, смотреть сюда!

Хорошая новость по дворам бродит, плохая — за тысячу вёрст скачет. А уж если днём, в час отдыха, «наложницы князя — Стража Севера сцепились»... Все звали друзей и знакомых поглазеть, весть разлеталась со скоростью света. Узнали все, кому положено, и даже те, кому не положено.

В лавке лечебных блюд Мэн Чжэнь швырнул на стол пустую чашку, засучил рукава и ринулся к выходу:

— Кто посмел тронуть моего брата Тина? Я его прикончу!

У Фэн:

— ...

— В чашке ещё суп остался.

Ты же обожаешь суп, который готовит старший брат, каждый раз вылизываешь чашу до блеска. А сейчас больше половины оставил? Да и с твоим булочным личиком, даже если оскалишься, страшно не выглядишь. Кого ты собираешься прикончить?

К тому же, с характером нашего старшего брата Тином и без меня справится. Тебе, молокососу, о чём беспокоиться?

Мэн Чжэнь принял серьёзный вид:

— Какое сейчас время есть! Ты что, не слуга старшего брата Тина?

У Фэн:

— ...

Давай начистоту: это ты вечно только о ебе и думаешь!

Мэн Чжэнь бросил на него уничтожающий взгляд и выбежал за дверь. Но почти сразу вернулся, вцепился в руку У Фэна и потащил за собой.

У Фэн сопротивлялся:

— Может, я не пойду...

Мэн Чжэнь уставился на него, взгляд непреклонный:

— Нет! Ты обязан! Ты и так слабак, помочь не сможешь, так хоть покричишь за компанию!

В речной гостинице Гу Цинчан, услышав новость, чуть не разнёс стол от восторга.

Сцепился с женщиной? И эта женщина — наложница князя — Стража Севера? Чудесно! Пусть он не знает, кто она и можно ли с ней связываться, но раз она невзлюбила Гу Тина — уже потенциальная союзница!

Ю Дачунь тоже прослышал об этом и бросил на Хо Яня игриво-насмешливый взгляд:

— Что поделать, молодость — пора любовных треволнений.

Выражение лица Хо Яня осталось невозмутимым:

— До вас мне далеко, господин Ю.

Ю Дачунь рассмеялся:

— Я-то не смею так лихо. Главной жены ещё нет, а наложницы уже на улице дерутся. Порядки, что и говорить. Если кто донесёт... Князь, будьте осторожны, а то хуже будет.

На улице перед резиденцией князя — Стража Севера Гу Тин и не подозревал, что ситуация вызвала такой резонанс и люди стекаются со всех сторон. Он лишь спокойно смотрел на Сюй Инлань, и выражение его лица было слегка забавным.

<http://bllate.org/book/16279/1465998>